

Знакомство на пляже

Я всегда опасалась красивых парней. Они избалованы вниманием, знают себе цену, могут с легкостью помахать ручкой и отправиться к следующему завоеванию. Но если я сама не буду обращать на них внимания, то смогу обезопасить себя.

Так я размышляла до института. До того как самый красивый парень нашего потока подпортил мне кровь, заставил влюбиться глубоко бесповоротно, затем разбил мое сердце.

Но, все по порядку.

* * *

Меня зовут Маша. Я обычная девушка с неплохими умственными способностями и выдающимися амбициями. Учеба мне давалась легко, но я училась не ради жадности знаний. Я хотела стать лучшей во всем, чтобы поступить в самый престижный институт, открыть свой собственный старт-ап, разбогатеть и завоевать мир. Слишком самонадеянно для провинциалки? Нужно мечтать с размахом, чтобы добиться успеха в жизни. Этому меня научил папа.

После учебы я год работала в папиной фирме. Он хотел, чтобы я набралась реального опыта перед поступлением в институт. Я согласилась, потому что после окончания школы так и не решила на какую специальность податься. Возможность зарабатывать неплохие деньги собственным трудом вскружила мне голову, да и за это время открылся новый факультет биоинформатики в Краснодарском институте. Все встало на свои места — я хотела именно туда.

Говорили, что за биоинформатикой будущее, что геном расшифрован, теперь дело за программистами, чтобы все данные упорядочить и произвести следующий рывок цивили-

лизации в будущее. Я хотела быть на острие передовых технологий, обладать востребованной, неплохо оплачиваемой специальностью. Больше того — Краснодарский маленький факультет из девятнадцати студентов недавно получил солидную сумму из фонда Мильнера на развитие науки и обучения. Престиж института поднялся до небес — обещали в своем буклете золотые горы, индивидуальные занятия и лучших профессоров. Конкурс был огромный, но мне удалось поступить.

Теперь, за неделю до начала учебы, я держала в руке приглашение на первый слет. Волновалась неимоверно. В пригласном письме было указано: «одежда легкая, неформальная и купальник». Планировался ужин у костра, социальные игры для знакомства, а потом свободное время. Папа одобрительно покачал головой и сказал, что раз тратят деньги на ерунду, то это хороший знак.

А я задумчиво похлопывала белым конвертом с выпуклыми буквами надписи и думала, каково мне будет в купальнике. Я высокая с непослушными черными кудрями и пышной грудью. Но дело в том, что за год работы я основательно поправилась. Раньше на полную я не обращала внимания, так как не страдала от отсутствия мужского внимания.

Месяц назад я рассталась с Виталиком. Мы встречались год, я научилась ему доверять, но в последнее время ссоры участились до такой степени, что обоим стало невмоготу. Все потому, что мы старались слепить друг из друга что-то по своему вкусу. Виталику хотелось домашнюю тихую девочку, а я грезила планами создать свою компанию. Виталика я пыталась расшевелить и заставить пойти учиться, но ему было привольно работать таксистом. Разошлись мы без обоюдных обид, но с чувством огромной потери.

* * *

До пляжа меня довез папа, он же обещал забрать. В буклете указывалось, что желающие могут остаться в молодежном хостеле, но мои родители были решительно против. Я не настаивала — и так через месяц переезжать в общежитие, зачем портить отношения из-за такой мелочи.

Я шагала по песку в легком шифоновом платье поверх купальника и широкополой шляпе из белой соломки. Солнце клонилось к горизонту, волны мерно с ленцой набегали на пляж. Для слета отгородили специальный уголок и приготовили широкий стол с напитками и нарезанными фруктами. Все выглядело празднично и дорого, я еще больше смутилась. У сложенного костра сидели несколько ребят, секретарша с нашего факультета, с которой я уже была знакома, и один пожилой профессор в смешных цветастых шортах.

— Здравствуйте, — смущенно сказала я и представилась.

— Присаживайся, пожалуйста, — сказал профессор. — Знакомьтесь между собой.

Профессора звали Александр Килдыш. Он просил называть себя Сашей, но у меня язык не поворачивался. В институте Килдыш преподавал Си (язык программирования),

Ребята у костра оказались второкурсниками, а из поступающих, кроме меня, пришел только один храбрец. Я и не заметила его сразу, из-за подсознательной неприязни к красивым парням. У него были светлые волосы до плеч, ясные голубые глаза, широкие плечи и длинные ноги. Модель из журнала — программисты такими не бывают.

— Как тебя зовут? — спросил он.

— М-маша, — запнувшись, ответила я. Свое имя я недолюбливала, слишком деревенское, детское.

— Мария-Мирабелла, как два цветка у ручья, — пропел он и тепло улыбнулся.

Я тоже улыбнулась и опустила глаза, чтобы скрыть смущение. Еще бы как-то скрыть румянец! Эту песню я любила с детства, в те годы думала, что это особое, сдвоенное королевское имя и иногда примеряла его на себя.

Парень представился Игорем и завел непринужденную беседу. Он как раз рассказывал профессору Килдышу о своем путешествии. Только на прошлой неделе Игорь вернулся из Южной Америки, которую он исходил с одним рюкзаком вдоль и поперек. Все внимательно слушали.

— Я жил два месяца на лошадиной ферме. Помогал ухаживать за животными, а хозяйева за это кормили меня и давали крышу над головой. Мы сдавали лошадей в аренду туристам.

Очень удобно — я ездил с ними помощником проводника и таким образом много чего повидал совершенно бесплатно.

— А ты умел обращаться с лошадьми до этого? — поинтересовался профессор.

— Нет, что вы! Какие лошади? Да я турпоход с палатками считал приключением! Рос обычным городским мальчишкой, без бабушки в деревне.

— А ты не падал? — спросила я. Сама я каталась на лошадях всего пару раз, и оба раза лошади явно меня опасались, несмотря на мою жгучую любовь к этим созданиям. В последний раз, гнедой жеребец самым подлым образом сбросил меня на камни. Я сильно ушибла почку — мама была в истерике. С тех пор к лошадям я относилась с большим уважением, но издалека, и попыток ездить на них не принимала.

— Падал, конечно — Игорь пожал плечами. — Один раз даже ребро треснуло. Ничего, через пару дней вышел на работу.

— С чего же они берут неопытных?

— Так бесплатно же работают. Это известная ферма, слухи о ней переходят от одного к другому.

Меня захватил его рассказ об экзотической стране и интересной работе. Я взглянула на Игоря по новому, мне хотелось порасспросить еще, но постепенно подтянулись другие студенты и момент ушел.

Все-таки хорошо, что я пришла одной из первых и теперь знакомилась с сокурсниками по одному, а не сразу толпой. Атмосфера создалась теплая, мы непринужденно беседовали. Солнце золотило море розовой дорожкой, дул свежий теплый ветерок. И я подумала, что в знакомстве на пляже есть свои преимущества.

Наконец пришло время ненавистных социальных игр. Профессор достал из своей сумки, припрятанный заранее, мяч и сказал:

— Тот, у кого в руках он будет, называет животное, с которым себя отождествляет и поясняет остальным — почему.

Я улыбнулась, стараясь не показывать смущения, но внутри вся похолодела. Если выбрать неправильно — первое впечатление насмарку. Назваться собакой, потому что вер-

ная? Потом от клички не отвертись. В голову как назло лезли сурки и коровы. Вот бы посмотреть, что ответят другие!

Килдыш бросил мяч Игорю, тот помедлил немного и сказал:

— Бык, наверное. Потому что такая же упрямая скотина. Уж если решил — не отступлю, даже, если потом сто раз пожалую, — сказал он. Все облегченно рассмеялись. Дело пошло на лад.

Я засмотрелась на Игоря. Все-таки, красавец парень: широкие плечи, плоский живот, длинные ноги. И на поверку оказался совсем не зазнайкой, не боится посмеяться над собой.

Я задумалась о своем и почти пропустила мяч.

— Не спи, Мария, — усмехнулся Игорь.

В голове закрутился вихрь мыслей. А у меня еще и животное не придумано. Сама виновата, нужно было заранее материалы в интернете поискать. Давай, думай, хищников не надо, грызунов тоже не стоит, чего бы такого экзотического сказать?

— Дельфин, — нашлась я. — Потому что они сообразительные и дружелюбные.

Все, мяч в стороне, теперь можно расслабиться и послушать остальных. Похожий на шкаф Борис с недельной щетиной, был львом. Царь зверей и все такое. Понятно, запомним, посмотрим, чего будет стоить эта похвальба во время учебы.

Что интересно, девушки называли животных не агрессивных, наверное, не хотели производить впечатление напористых. А у парней все поголовно волки, тигры да медведи, без всяких комплексов. Вот и я, как все девчонки, струсила в последнюю минуту.

Алина, назвала оленя, потому что они добрые и грациозные. Саша была лошадью за силу и быстроту. Я внимательно рассматривала девушек, подсознательно выбирая себе подругу. Алина выглядела очень неуверенной в себе, будто ее что-то беспокоит, но она стесняется сказать. Рыжая Саша наоборот, активно выделялась и громко смеялась, но сразу видно, что дружит она только с парнями, а девчонок презирает. Вообще все девушки по части внешности были, мягко говоря, не очень. Что поделать, если все время учишься,

на заботу о внешности времени не остается. И вообще, вся кутерьма с обновками и лаками уходит на второй план. Вот и я далеко не эталон с моим носом и лишними килограммами.

Больше всех мне понравился спокойный и тихий Максим, назвавшийся умным слонем. Вот парень в моем вкусе! Высокий и нескладный, скорчился на слишком низком пляжном стуле и не знает, куда девать руки-ноги. Хотя, себе можно сказать правду — меня бросало в жар от Игоря, я то и дело ловила себя на том, что вновь и вновь смотрю в его сторону. Один раз он перехватил мой взгляд и поддерживающе подмигнул, мол «не робей, девчонка, прорвемся».

Все это глупости, конечно. Я поступила в университет, чтобы учиться, а не жениха искать, и точно не намерена встречаться с одним из сокурсников. Последнее дело — разводить вокруг себя драмы. Только подумать, какой сыр-бор поднимется, если мы расстанемся. Нет, друзья и только. В одиннадцать часов я мило попрощалась со всеми и направилась к папиной машине. Вечер прошел замечательно, ребята оказались приятными. Меня порадовала забота администрации университета о своих студентах.

— Мария, — чей-то голос окликнул меня.

Меня догонял Игорь с чем-то белым в руке.

— Ты свою шаль забыла, — сказал он. К вечеру стало прохладно и накинула кашемировый шарф, который благополучно оставила на стуле.

— Спасибо, — улыбнулась ему.

— Тебя кто-то забирает?

— Папа. Родители очень волнуются перед моим переездом и пока опекают, как могут.

— Так это замечательно. Скажи, ты будешь жить в общежитии или искать квартиру?

— Родители уже оплатили общежитие. Я буду в одной комнате с моей лучшей подругой, она на третьем курсе медицинского.

— Вот как, — нахмурился Игорь, — а я как раз ищу напарника для съема квартиры.

— Ну что ты, — рассмеялась я. — Я бы с парнем жить не пошла.

— И жаль, я очень хороший сосед, и к тому же мы бы вместе работы сдавали. Очень удобно.

— А почему не хочешь жить с парнем?

— Понимаешь, если живешь с девушкой, поневоле держишь себя в форме: посуду моешь вовремя, убираешь за собой. С парнем можно так распуститьсь, что заживешь, как в хлеву. Это, я по опыту знаю. Посмотрим, может на втором курсе.

— Ты подумай, Мария. Своя комната, все-таки лучше для учебы.

— Спокойной ночи, Игорь, спасибо за шаль.

— Увидимся, счастливо!

Он помахал мне на прощание и побежал обратно к костру. Нужно перестать, так пристально смотреть, на его длинные мускулистые ноги в свете фонарей папиной машины.

— Ну как прошло? — спросил папа.

— Ничего, пап. Вроде все нормальные.

— Ты присмотрись хорошенько, мне Аня говорила, вы будете много работ совместных сдавать, выбери серьезного партнера, чтобы не все самой делать.

Папа очень любил давать наставления, он еще долго объяснял, на что обращать внимание при выборе друзей в университете, о важности трудолюбия. Я прислушивалась, хотя, конечно он повторял все это в пятнадцатый раз, но советы отца нельзя пропускать мимо ушей. Опыт все-таки много значит: у папы диплом инженера, но он открыл свой бизнес, который процветает, особенно в последние годы.

Когда мне было тринадцать лет, моя семья пережила не легкие времена, от которых мы еще не отошли. Мой дедушка Саша, втайне от всех увлекся азартными играми. Ставил на все — футбол, карточные игры, лошадиные бега. Мы жили в счастливом неведении до того момента, когда в квартиру вломилась люди в масках, собирать с родственников, дедушкины долги. Мама была в панике, мы с сестрой совсем еще крошки, заперлись в спальне, пока папа разговаривал с бандитами. Я сидела тихо, как мышь, все удивлялась, как мы оказались в самом настоящем боевике. Мебель вынесли, забрали

все ценное — компьютеры, драгоценности. Даже одежду из шкафов.

После этого эпизода мы оказались голыми, как церковные мыши. Целую неделю я ходила в школу в одних и тех же трусах — мама стирала их вечером хозяйственным мылом и до утра они высыхали.

Родители отпраздничали ругаться с дедушкой, но вернулись подавленные — пришлось отвезти его в травм пункт — бандиты сломали руку. Дедушке спасло жизнь то, что он назвал наш адрес и таким образом погасил часть долга. Остаток нужно было отдать в течение недели или грозили смертью. Он дрожал, как осиновый лист, просил у мамы прощения на коленях, с загипсованной рукой.

В школе высмеивали мои застиранные одежды, а я молчала. Аня, моя лучшая подруга, с упорством акулы, унюхавшей кровь, вытащила из меня всю историю.

— Маш, не бывает такого, ты придумываешь. Бандиты в масках какие-то, ну признавайся!

— Значит, придумываю, — проворчала в ответ.

Я была напугана и потеряна. Дома хоть шаром покати. Спим на расстеленных на полу одеялах, питаемся одним хлебом с картошкой. Мама вдруг стала непривычно тихой и отдаленной. Я жалась к ней, а она вместо того, чтобы утешить убежала куда-то к себе и вытирала слезы. Я оставалась с младшей сестрой Никой. Приходилось быть смелой и за себя и за нее.

Аня поняла, что все серьезно и придвинулась вплотную.

— Не унывай, подруга, я с тобой. Кто бы мог подумать на дедушку! Всегда такой тихий, подавленный. Под каблуком могучей бабушки.

— Именно такие и ловятся, — усмехнулась я, — а где легкие деньги, там и криминал.

Потом начались два года сущего ада. Папа нашел подработку охранником и пропадал на целые сутки. Мама ушла с работы в консерватории, так как платили мало, нанялась уборщицей. Мы с сестрой ходили ей помогать мыть чужие квартиры, пока папа не запретил. Велел сидеть дома и прилежно учиться. Хорошие оценки — залог будущего.

Дедушка, пусть и обещал, что больше никогда играть не будет, периодически срывался, надевлявал кучу новых долгов. Родители ругались между собой, но оставить дедушку на милость королей черного рынка, рука не поднималась. Тяжело заработанные деньги проваливались в никуда, все начиналось заново.

Наконец, три года назад, в один из периодов дедушкиного воздержания, отец взял в банке умопомрачительную ссуду и открыл свою фирму. Он скупал старые квартиры, ремонтировал и продавал с прибылью. Бизнес рискованный, но родители решили, что и так лично знакомы со всеми бандитами в городе. Где наша не пропадала?

С первой продажи, папа купил дедушке и бабушке домик в деревне с большим огородом, подальше от соблазнов. С тех пор дела шли хорошо, мы купили огромную квартиру в самом центре города, я носила одежду фирменных брендов, а мама заполучила свою заветную мечту — белоснежное фортепиано, но осадок остался, и я выучила урок на всю жизнь.

Для себя я решила — в университете буду лучшей и точка. Знания и диплом никто отобрать не сможет.

Нырнуть в учебу

Шел второй месяц учебы. Я сидела в «аквариуме», — так называли нашу компьютерную лабораторию. Внешняя стеклянная стена выходит на центральный коридор, по которому ходят студенты и разглядывают программистов в естественной среде обитания. Время близилось к часу ночи, но я решила, что пока не закончу алгоритм, домой не пойду, все равно Анька уже давно спит.

Почти все лекции наш маленький факультет слушал с общим потоком компьютерщиков, по триста человек в аудитории. Кто приходил первым, занимал целый ряд в середине зала подручными средствами. Я знала, что если на стульях выложены в ряд шапки, рюкзаки, куртки, шарфы — мне туда. Если честно, замечательно осознавать, что тебя ждут, что тебе заняли место.

Вдобавок к компьютерным, нам читали обязательные лекции по биологии. Не представляю, как Аня пробиралась через эти терния в мединституте. Программирование, математика требовали «включать» мозги, биология же вынуждала сидеть и учить «до посинения». С зубрежкой у меня было плохо, и от этого я злилась еще больше.

Временами я жалела, что взяла дополнительную нагрузку. Биология разочаровала меня и иногда, по утрам, я спрашивала себя: зачем так мучиться? По сравнению с нашей программой изучать одно программирование казалось ненапряженным приятным времяпрепровождением. Студенты факультета биоинформатики просиживали в институте с утра до вечера, если не стуча по клавиатуре, то изучая строение клетки.

Недостаточно хороша

Моя подруга и соседка по комнате Аня шла спать каждый день ровно в десять, как пятилетний ребенок. Жаворонок, что поделать. Она могла засидеться со мной до полуночи, но потом выглядела помятой и не выспавшейся, а я чувствовала себя виноватой. При абсолютно разных распорядках дня подругу я почти не видела и мне ее очень не хватало.

Столько новых людей, впечатлений, знаний! Так хочется всем поделиться. Все-таки повезло жить с ней в одной комнате. Аня, такая родная, домашняя, готовит мне ужин и предлагает чай, когда я возвращаюсь пораньше. Без нее я бы совсем потерялась.

Самым тяжелым курсом оказались «Интегральные и дифференциальные исчисления». Математику я знаю хорошо, линейную алгебру изучила еще в школе, экстерном, но тогда у меня было много времени после уроков, а теперь — я еле дышала от нагрузки. Папа сказал, чтобы я присмотрелась, у кого легче всего идет именно этот курс, так как именно он выявит наиболее талантливых из нас. Я боялась, что не сумею попасть в их число и поэтому старалась еще больше.

В «аквариуме» неярко светили неоновые лампы, чтобы глаза не резало и ничего не мешало работе с компьютером, мягкий ворс ковра приглушал звуки. Рядом со мной сидел Игорь и в радиусе трех метров от него остальные девчонки нашего потока. Они ходили за ним, как приклеенные, глаз с него не сводили и глупо хихикали над каждым словом. Я хмуро смотрела на этот цирк со стороны и внутренне клялась, что сделаю с собой что-нибудь, но не буду одной из его свиты.

На всех лекциях Игорь старался сесть рядом со мной. Он шутил, что очень ошибся во мне — надеялся, что я буду все аккуратно конспектировать, но обнаружил в моих тетрадях хаос. Что поделать, еще в школе я брала у аккуратистки Тани отскерокопировать ее идеальные тетрадки. Таня не давала, говорила, что я подгибаю уголки у тетрадных листов, приходилось исхитряться и добывать записи через надежную Аню. Главное, чтобы в голове был порядок не беда, что на бумаге лишь отдельные формулы, обведенные рамочкой...

— Ты идешь на линукс-вечеринку? — спросил Игорь.

— Еще бы, как я могу пропустить такое!

Весь день застенчивые мальчики в очках подходили ко мне с листовками о линукс-вечеринке. Только компьютерщики считают, что весь вечер устанавливать оперативную систему это повод для праздника. Я предпочла бы остаться дома, но папа посоветовал ходить на все общественные мероприятия, налаживать отношения с сокурсниками.

— Отлично. Если тебя не будет, я умру со скуки, — сказал Игорь.

— Не делай этого. Если тебя не будет, кто же тогда установит мне линукс?

— Ну вот, неужели мы перешли к чисто потребительским отношениям?

— Перестань жаловаться, кто был вчера у нас с Аней в гости?

Игорь, наконец, нашел идеального соседа по квартире — Никиту — мальчика с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Я в душе, конечно, хихикала, но узнав Никиту поближе изменила свое мнение, — во-первых — аккуратный, во-вторых — серьезный, в-третьих — также рьяно увлечен физикой, как Игорь информатикой. В их квартире всегда чисто и уютно, они живут душа в душу. Подозреваю, что Никита также немного увлечен Игорем, как и все мы. Единственный недостаток этих замечательных парней — их нежелание и неумение готовить. Я, в принципе, тоже, но меня спасает Аня, она загорелась новым хобби — кулинарией. Фантазирует с рецептами, проходит самостоятельные мастер-классы в интернете и получается у нее уже совсем неплохо.

Вчера, после учебы, Игорь пришел в наше общежитие. Я живу в трехкомнатной квартире, с общей кухней и ванной, по две девочки на комнату. Соседок я вижу мало, и жить они мне не мешают.

Само здание было построено лет сорок назад, видно, что не очень качественно. В комнатах стандартный набор — встроенный в стену шкаф, две узкие кровати, полки на стенах и два рабочих стола. Между плиток пола чернела годами собранная грязь, в ванной, ручеек воды еле лился. Я прошлась бы ломом, по нашей кухне с перекосившимися шкафчиками и заедающими ящиками, перекрасила бы ядовито-зеленый,

покрытый фанерой стол, но мы подписали контракт, запрещающий что-либо менять в обстановке.

Я привезла из конторы отца едкое средство, которым мы обмазали пол, а потом отскребли щеткой с твердой щетиной. Засверкал, как новенький. В ванной и того легче — привязала к душевой пакетик с уксусом на ночь, а утром наслаждались тугим, мощным напором воды. Ничего, жить можно.

Вчера Аня задержалась в институте, и так вышло, что мы с Игорем съели за ужином недельную порцию спагетти со сливочно-чесночным соусом.

— Мария, мне очень интересно узнать больше о твоей семье, — попросил меня Игорь.

— Ничего особенного, мама, папа, младшая сестра. Рассказывать нечего.

Распространяться о семье я не люблю. Некоторых людей привлекает богатство, они хотят повысить свой статус за счет выгодных знакомств. Мне не нравится, когда вместо человека во мне видят средство для достижения цели, тем более что я все еще живу так, будто я не богата сейчас, а дома из еды только хлеб и сгущенка.

— У меня тоже мама папа и младший брат, только родители разведены. Я рос с мамой, она замечательная. Ты бы ей обязательно понравилась.

— Почему?

— Ну, вы обе умеете за себя постоять. Она вице-президент местного отделения банка, я много слышал о том, как тяжело бывает женщинам прорваться наверх. Но я абсолютно уверен в том, что ты сможешь.

— Надеюсь на это. Неужели это так видно, что я не горю желанием всю жизнь программировать?

— Ты недостаточно восхищаешься линуксом. Тебе еще учиться и учиться.

Я засмеялась, прикрывая рот рукой. Привычка еще с тех пор, когда носила скобы на зубах.

— Ты лучше скажи, задание по инфо доделал? Как ответил на пятый вопрос?

Мы и не заметили, как заговорились допоздна. Соседки по квартире успели вернуться, поздороваться и исчезнуть

в своих комнатах. У нас был уговор, что когда кто-то приводит гостей, остальные стараются не мозолить глаза. Никто из нас этим правилом не злоупотреблял, как я уже говорила, повезло с соседками.

Последней вернулась Аня, она сняла пальто усталым жестом, невидящим взглядом окинула меня с Игорем. Внезапно поняла, что я не одна.

— Привет, я Аня, — поздоровалась она.

— Очень приятно, — Игорь. Это ваше спагетти мы съели за ужином? Было очень вкусно, спасибо большое.

— На здоровье, — улыбнулась Аня. — Маш, я сегодня над микроскопом целый день просидела, голова ужасно болит, я пойду, хорошо? Не обижайся, пожалуйста.

Игорь тоже заторопился домой. Я проводила его и быстро прошмыгнула к Ане.

— Ну, и что ты о нем думаешь?

— Об этом Игоре, о котором ты мне все уши прожужжала? Правильно говоришь, слишком красивый. Глаза голубые, волосы светлые — просто сказка. И еще приятный такой, воспитанный. В общем, покупай пояс верности, влюбишься — пожалеешь.

Влюбляться я не собиралась, но все равно обиделась.

— Почему это, пожалею?

— Не знаю, не понравился он мне. А может я просто слишком устала сегодня, вернулась злая, вот и попался не под настроение. Знаешь, забудь. Пусть всё идет своим чередом.

— Тем более что ничего такого я начинать не собираюсь. Мне еще с ним три года бок-о-бок проводить. Я же не сумасшедшая!

— Нет, Маш, ты не сумасшедшая. Ты самый здравомыслящий человек, которого я знаю. Мне у тебя еще учиться и учиться...

— Э-э-э, давай рассказывай, что у тебя там приключилось?

— Да как всегда. Мне Иван ужасно нравится, а он в мою сторону даже не смотрит, будто я второго сорта. Вот, подошла к нему сегодня со слайдами, просила помощи, он, по-моему, решил, что я еще и глупая.

Если в голове живут тараканы, их никакими средствами не выселишь. Анька у меня классическая русская красавица, высокая блондинка с хорошей фигурой и русыми волосами до попы, заплетенными в широкую косу. Но комплексы — наше все.

— Ты все перепутала. Если парень тебя не замечает то он — глупый.

— Ах, если бы, Машунь. У него фотографическая память, лучшие оценки, доктором будет от бога. Ты знаешь, для меня умные парни, как наркотик.

— Вот и найди себе кого-то умнее. Зачем тебе этот Иван, которому еще нужно доказывать, какая ты хорошая? Правильный парень сразу разглядит и будет тебя добиваться, а не наоборот.

— Правильно ты говоришь, нужно искать кого-то другого, — Аня вздохнула. — Маш, если бы ты видела этот цирк, у меня от волнения язык заплетался! Подошла с коробкой, а внятно объяснить, чего я хочу, не могла!

— Забудь, завтра новый день. Ты сама себя накручиваешь. Отпусти его мысленно и станет легче быть собой рядом с ним.

Если бы я сама могла претворить свой совет на практике! Я ведь тоже невольно флиртвала с Игорем и пыталась ему понравиться. Была ли я собой? О, в такие моменты я далека от этого!

Вот и сейчас, мы увлеченно печатали, сидя за соседними компьютерами, только я не могла сосредоточиться на алгоритме и все время отвлекалась послушать, какой очередной предлог придумала Алина, чтобы заговорить с Игорем. То у нее зависала программа и она просила поискать баги, то спрашивала, как писать ту или иную мелочь. Что раздражало больше всего — Игорь отвечал неизменно любезно, будто ему совсем не мешают бесконечные одергивания. Он учтиво улыбался ей, и Алина мило краснела. Может она ему нравится?

От размышлений меня отвлек Максим, — парень, который стеснялся своего высокого роста и всегда немного сутулился. Мы друг другу симпатизировали еще со знакомства на пляже.

— Мария, — спасибо Игорю, теперь все называли меня так. — Борис сказал мне, что ты уже доделала инфу.

— Да, но еще не сдала, хочу перепроверить пятый ответ.

— О, я как раз на нем застрял. Может, посмотришь, где ошибка?

Я с тоской посмотрела на экран, — закончить сегодня не получится. Обвела взглядом «аквариум»: рядами мигали дисплеи, освещали пустые стулья, бросали длинные тени на темно-синий ковер с бежевым узором. Кроме десятка студентов биоинформатики никто так поздно не задерживался.

— Давай свое инфы, — устало согласилась я.

Едва взяв тетрадь в руки, я сразу заметила, что в пятой строчке он пропустил фактор два и все встало на свои места. Максим облегченно вздохнул.

— Уже голова не варит, придется завтра еще раз посмотреть.

— Ага, домой пора, — зевнула я.

— Может тебя подвезти?

— Нет, что ты. Мне в общежитие, тут рядом.

— Значит так, пока тебя никто не ангажировал. На следующей неделе нам раздадут проекты, хочешь со мной в паре работать?

— Максим, я так устала, давай завтра обсудим на свежую голову.

— Ладно, Мария, как хочешь.

Это глупо, но я хотела быть в паре с Игорем, хотя по логике я так завязла в мыслях о нем, что нужно держаться от него подальше. В любом случае, мяч на его поле — он сидел рядом, наверняка слышал разговор. Если захочет, завтра опередит Максима.

Я вернулась в пустую квартиру. Бесшумно заходить в комнату у меня никогда не получалось, что поделать — ночным зрением не обладаю, стремлением к порядку, тоже. Вечно запнусь о брошенную кофточку, скрипну дверью или стукну сапогом об пол. Аня просыпалась шума, иногда здоровалась сквозь сон и засыпала снова.

Сегодня добраться до постели было пределом мечтаний, но как ни странно, я долго не могла заснуть. Меня тревожила учеба: в школе я была самой лучшей, но двухгодичный перерыв на работу в папиной компании порядком засорил мозги.

Я не помнила элементарных вещей, приходилось просиживать дольше, только, чтобы догнать остальных. И, конечно же, как я могла забыть программистов от сердца, которые все школьные годы вместо посиделок с друзьями «настукивали» программы. Им Си — не интенсивный курс, отнимающий кучу времени, а так, прогулка в парке. К тому же, я должна постоянно доказывать, что со мной следует считаться, пусть я и девушка. Я вижу, что некоторые сокурсники решили не тратить время на общение. Они правы — мне еще столько наверстывать, что иногда даже руки опускаются.

Никто не сказал, что будет легко, а ведь это только начало пути. Все, вздохнем глубоко и успокоимся. Завтра новый день, и завтра все будет хорошо.